

написала также сценарии к телевизионным фильмам — «Красный петух Плимутрок» (1975), «Перед экзаменом» (1977), «Зигзаг» (1980) и др. Особую роль в своем формировании как кинодраматурга Т. отводит Г. Данелия.

Есть жанр, который Т. использует необыкновенно часто, — это интервью, беседа. Такие выступления Т. (их в общей сложности несколько десятков) публиковались в ж. «Театральная жизнь» и «Союз», «Огонек» и «Семья», «Деловая женщина» и др., а также в многочисленных газ.— от «Известий» до «Коммерсант Daily». Т. сумела коснуться в этих беседах мн. этических проблем, а более всего — мн. моментов, связанных с положением женщины в жизни и с изображением ее в худож. произведениях, которым сама Т., вошедшая в лит-ру на волне «семейно-бытового бума», уделила немало внимания. И хотя она настойчиво подчеркивает, что «чисто женских проблем не бывает», целый ряд ее выступлений несет «признак пола» даже в самих названиях: «**Между нами, женщинами**», «**Поговорим о деловой женщине**», «**Что волнует нашу современницу**», «**Эмансипация хороша в меру**», «**Долой феминизм!**» и т. д. А в 1998 она уже прямо заявила: «Мы с Аллой Суриковой хотим сбачать бабское кино» (Вечерний клуб. № 39. 1–7 окт.). Да и такие заголовки, как «**Любовь была, есть и будет**», «**Нельзя жить без любви**», «**В любви, как на ринге**», «**Уловка по имени любовь**», «**О любви — черным по белому**» и т. д. тоже по традиции принято числить скорее по разряду «женской проблематики».

Соч.: Сказать — не сказать: Повести, рассказы. М., 1991; Джентльмены удачи: Киноповесть. Повести. Рассказы. Петрозаводск. 1993; День без вранья: Повесть и рассказы. М., 1994; Хэппи-энд: Повести и рассказы. М., 1995; Коррида: Повести и рассказы. М., 1993; 1995; Можно и нельзя. М., 1998; Ненаписанные романы // Смена. 1997. № 34–35. 14 февр.; Итоги XX века: Писатели о писателях // Лит. газ. 2000. № 52. 27–31 дек.

Лит.: Новиков В. Честная игра (Виктория Токарева) // Диалог. М., 1986; Пророков М. Между небом и обстоятельствами // Октябрь. 1989. № 4; Вейли (Люта) Р. Мир, где состарились сказки: социокультурный генезис прозы В. Токаревой // Лит. обозрение. 1993. № 1–2; Блажнова Т. На красную тряпку любви // Книжное обозрение. 1994. № 2. С. 13; Скривля Н. Не просто, а очень просто // Искусство кино. 1995. № 4; Миронова И. И. И вновь грамматика любви... // Книжное обозрение. 1997. № 49. 9 дек. С. 6.

К. Ф. Бикбулатова

Т. Н. Толстая

ТОЛСТАЯ Татьяна Никитична [3.5.1951, Ленинград] — прозаик.

Т. родилась в семье, отмеченной значительными лит. дарованиями. «Куда ни посмотри, у меня одни литераторы в роду, — замечает Т. — Алексей Николаевич Толстой — дед по отцовской линии. Бабушка Наталия Васильевна Крандиевская-Толстая — поэтесса. Их матери тоже были писательницами. Дед по материнской линии Михаил Леонидович Лозинский — переводчик...» После окончания средней школы и классического отделения филол. ф-та Ленинградского ун-та долгое время работает в изд-ве «Наука» корректором. С 1974 живет в Москве. Писать, по собственному признанию, начала случайно.

Первый рассказ «**На золотом крыльце сидели...**» был опубликован в ж. «Аврора» (1983. № 8); он сразу был замечен и читателями, и критикой, а дебют автора признан одним из лучших в 1980-е. Рассказ представлял собой калейдоскоп детских впечатлений, которые дробились и множились, складывались в мозаику и разрушались снова, воссоздавая таинственных персонажи сказочного мира. Повествование заканчивалось недоумением: «Вынырнув с волшебного дна детства, из теплых сияющих глубин, на холодном ветру разожми озябший кулак — что, кроме горсти сырого песка, унесли мы с собой?» В прозе Т. критики обнаруживали необычно

резкое для лит-ры того времени сочетание высокого и низкого, романтического и бытового, сказочного и натуралистического, реального и выдуманного. Обращали внимание на лексическое богатство ее текста, изощренность худож. решений. Ю. Рытхэу в послесл. к публикации рассказа **«Соня»** отметил необычную роль автора в прозе Т.: «Автор играет с нами, шутит и прячется, примеряя то одну маску, то другую. С начала до самого конца нам неясно, куда он клонит, что хочет рассказать, о чем собственно идет повествование» (Аврора. 1984. № 10. С. 84).

Т. публикует рассказы на страницах ж. «Октябрь», «Нева», «Знамя», «Новый мир», принимает участие в работе VIII Всесоюзного совещания молодых писателей, посещает семинар Г. Бакланова.

В 1987 выходит в свет первый сб. рассказов Т. **«На золотом крыльце сидели...»**. Он был с восторгом принят критикой, которая отметила несомненную талантливость молодого прозаика, обладающего сложившейся манерой, уверенностью, худож. своеобразием. В произведениях Т. проявляется устойчивый интерес к странным, нелепым героям (в основном детям, старухам, ненормальным), они отличаются и жесткой, отстраненной авторской позицией. Эта «бесслезная традиция» (М. Золотоносов), перепутывание «важного и неважного» (Е. Невзглядова), отказ «от постулатов жизнеподобия», от установок «на тепловатое сочувствие любому персонажу» (С. Чупрынин) — основные черты поэтики Т. Одним из лучших в сб. был рассказ **«Река Оккервиль»**, повествующий о странной любви юноши к воображаемой исполнительнице старинных романсов. В прозе Т. возникал новый конфликт — странной, придуманной повседневноности с многоцветными картинками воображения. По мнению Т., «существуют только вечные проблемы: добро и зло, тираны и толпа... Есть лишь новые способы описания мира, и в них наслаждение, ибо по существу ты делаешь то же, что делал Бог во дни творения» (Московские новости. 1990. 24 июня). Т. привлекают моменты иррациональности в человеческой жизни, которые являются «трагедией повседневной жизни, но истинным наслаждением для словесных упражнений» (Там же). В ее творчестве постоянны мотивы смерти, ибо «пока жизнь не завершена, ее нельзя ни подытожить, ни оценить» (Лит. газ. 1986. 23 июля). В 1998 Т. была принята в СП СССР, в следующем — стала членом русского ПЕН-центра. С этого времени Т. с успехом занимается публицистикой. В 1991 она вела рубри-

ку «Своя колокольня» в еженедельнике «Московские новости».

В прозе Т. критики обнаруживали традиции М. Булгакова, В. Набокова, А. Грина, немецких экспрессионистов, русской прозы 1920-х Т. подчеркивает в интервью важность для своего творчества открытий новеллистики 1920-х. По ее мнению, «в развалах этой недостроенной поэтики могут таиться клады» (Там же). Высказывания Т. о неприятии лит-ры, развивающейся в причинно-следственных традициях XIX в., ее призыв к элитарности (Культура должна быть элитарной, но открытой для присоединения к элите // Московские новости. 1991. 28 июля) вызвали в критике полемику. Т. упрекали в самоуверенности, «учительстве» и лихости (Бушин В. С высоты своего кургана // Наш современник. 1987. № 8), в пропаганде «вредоносных для литературы доктрин» (Ованесян Е.).

Проза Т. открывала новую страницу русской прозы, которую впоследствии окрестили «другой литературой» (Л. Петрушевская, С. Каледин, Е. Попов, Вен. Ерофеев, В. Нарбикова и др.). Т. стремилась к демифологизации реальности, раскрепощению человеческой фантазии и воображения, вела полемику с мнимым народопоклонничеством и псевдодемократизмом. С начала 1990-х по 2000 Т. подолгу живет в Америке, преподает в различных ун-тах историю лит-ры. Многие произведения Т. переведены на европейские языки. Приезжая в Россию, Т. активно участвует в лит. и общественной жизни страны.

В 2000 появляется в печати первый роман Т. **«Кысь»** (1986–2000). Он представляет собой сложное жанровое образование, включающее элементы памфлета, фантастики, философского исследования и мифологии. Русская жизнь в нем изображена после Взрыва, который можно осмыслить на разных семантических уровнях — революционном, постперестроечном, апокалиптическом. В этом вымышленном пространстве (город Федор-Кузьмичск) живут разного рода мутанты и небольшое количество «прежних», которые еще помнят некоторые слова из культурного обихода. Герой романа — Бенедикт — пытается чтением приобщиться к старой культуре (главы романа озаглавлены буквами старославянского алфавита: Аз, Буки, Веди и т. д.), но ничего из этого не получается. Его чтение напоминает времяпрепровождение гоголевского Петрушки.

Некоторые критики восприняли роман «Кысь» с восторгом и назвали его «энциклопедией русской жизни» (Б. Парамонов,

Л. Рубинштейн, Д. Ольшанский), А. Немзер воспринял его как «плохо взбитый коктейль из хорошо известных ингредиентов (Ремизова, Замятина, Набокова), баек про мутантов и привешенной игрой с мифологической символикой». Более объективно оценила роман А. Латынина, которая отметила, что это произведение «уводит из довольно банального сюжетного пространства язык, сама словесная ткань, всепронизывающий комизм, точнее, едкий сарказм». По ее мнению, «роман не глубокий, но блестящий».

За роман «Кысь» Т. была удостоена в 2001 премии «Триумф».

Соч.: На золотом крыльце сидели: сб. рассказов. М., 1987; Любишь — не любишь. М., 1997; Сестры. М., 1997; Река Оккервиль. М., 2002; Кысь. М., 2000; Ночь: рассказы. М., 2001; День. Статьи. Эссе. М., 2001; Изюм: избранное. М., 2002; Круг. М., 2003; Не Кысь. М., 2003.

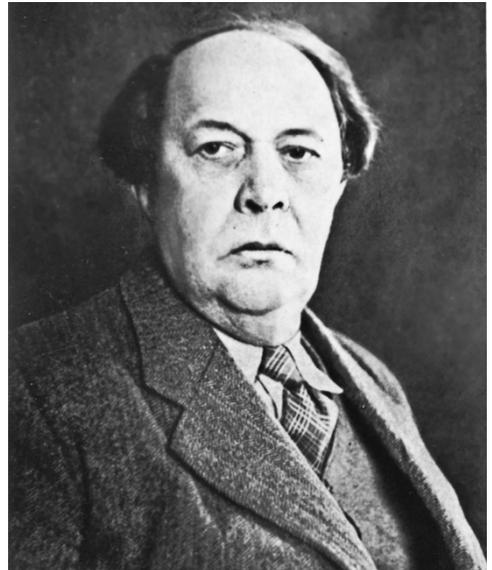
Лит.: Невзглядова Е. Эта прекрасная жизнь // Аврора. 1986. № 10; Золотоносов М. Мечты и фантомы // Лит. обозрение. 1987. № 4; Булин Е. Откройте книги молодых // Молодая гвардия. 1989. № 3; Курицын В. Четверо из поколения дворников и сторожей // Урал. 1990. № 5; Вайль П., Генис А. Городок в табакерке // Звезда. 1990. № 8; Ованесян Е. Распада венки // Лит. Россия. 1991. 6 сент.; Иванова Н. Неопалимый голубок: «Носимость» как эстетический феномен // Знамя. 1991. № 8; Александрова А. На исходе реальности // Грани. 1993. № 168; Генис А. Рисунок на полях. Т. Толстая // Звезда. 1997. № 9; Латынина А. «А вот вам ваш духовный ренессанс» // Лит. газ. 2000. № 47; Беньяш Е. Душин сарафан // Дружба народов. 2001. № 2; Иванова Н. И птичку паулин изрубить на клекты // Знамя. 2001. № 3; Липовецкий М. След Кыси // Искусство кино. 2001. № 2; Славникова О. Отношение бытия к небытию // Знамя. 2001. № 3; Ремизова М. Grandes Dames прошедшего сезона // Континент. 2002. № 112; Шафранская Э. Ф. Роман Толстой «Кысь» глазами учителя и ученика // Русская словесность. 2002. № 1; Богданова О. В., Смирнова М. В. Интертекст в рассказах Т. Толстой // Мир русского слова. СПб., 2002; Щурина Н. М. Структурные особенности романа Т. Толстой «Кысь» // Традиции русской классики и современность. М., 2002; Рыжова О. Дачница из литературного шоу // Лит. газ. 2004. № 19. С. 11.

Т. М. Вахитова

ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич [29.12.1882(10.1.1883), г. Николаевск (ныне Пугачевск) Саратовской обл.— 23.2.1945, Москва] — прозаик, публицист, драматург.

Отец — самарский помещик граф Н. А. Толстой, мать — А. Л. Толстая (урожд. Тургенева), детская писательница (А. Бостром). Воспитывался на хуторе Сосновка под

Самарой в доме отца А. А. Бострома, человека большой культуры и либеральных взглядов. В детстве был окружен миролюбиво благожелательной обстановкой патриархальной семьи, живущей «созерцательно-мечтательной жизнью». Учился в Самарском реальном училище, в 1901 поступил в Петербургский технологический ин-т. В 1907 Т., не успев получить институтский диплом, ушел в Худож. училище. К тому времени он уже успел опубликовать в провинциальных газетах несколько подражательных стихотворений гражданского содержания. В ж. «Нива» за 1908 был напечатан первый рассказ «**Старая башня**», тогда же увидела свет книга стихов «**Лирика**» (1907), отмеченная влиянием «богемной» среды, декадентской поэзии. За нею последовали вполне самостоятельные сб. «**Сорочьи сказки**» (1910), «**За синими реками**» (1911), о которых сам автор отзывался впоследствии как об удачном начале своего «знакомства с русским фольклором, с русским народным творчеством» (ПСС. Т. 1. С. 82). Большой интерес лит. общественности вызвали сб. рассказы и повести «**Заволжье**» (1910) и романы «**Чудаки**» (1911), «**Хромой барин**» (1912), в которых изображался как экономический, так и духовный упадок некогда процветающего помещичьего дворянства. Произведения эти получили разноречивые оценки. Революционно настроенная печать старалась увидеть в них преимущественно критику российской действительности и спешила причис-

А. Н. Толстой